

Сокращение инвестиций — гибель для экономики, подъем инвестиций — ее спасение

Инвестиции в основные фонды и вложения в человеческий капитал — главные источники экономического роста

Временно и частично экономический рост может происходить на базе существующих фондов и ресурсов без дополнительных вложений. Это характерно прежде всего в случаях, когда идет освоение новых фондов и приобретение навыков на основе полученных знаний о лучшем их использовании. Но такой экономический рост, естественно, не может быть сколько-нибудь длительным, так как нужно заменять устаревающие машины и оборудование, осуществлять их капитальный ремонт, осваивать производство новых изделий, вкладывать

деньги в инновационное развитие и повышение квалификации работников.

Особенно затруднен экономический рост без инвестиций в отраслях с устаревшими основными фондами, где все время надо заменять или капитально ремонтировать машины и агрегаты, где нужно создавать новые мощности для расширения производства и освоения новой, пользующейся спросом продукции.

Россия — страна, где 2/3 отраслей имеют устаревшие основные фонды, работающие по старым, отжившим свой век технологиям. Речь идет об энергетике, где удельный вес современных паровых установок пока крайне низок и преобладают агрегаты, введенные в действие 30–50 лет

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН.

тому назад. Крайне устарел наш транспорт, в том числе трубопроводный, поскольку большинство дорог, путей сообщения и труб тоже было проложено в советское время, и они нуждаются в замене.

Большинство отраслей машиностроения, за исключением новых автомобильных заводов и модернизированных заводов энерго- и электромашиностроения, тоже характеризуется преобладанием старых технологий и устаревшего оборудования.

Совсем плохо дело обстоит в легкой промышленности, где 70–80% всех предприятий являются неконкурентоспособными и поэтому преобладает импорт одежды, обуви и многих других изделий.

Этот список можно было бы продолжить, но и общие цифры свидетельствуют о материально-технической отсталости нашего народного хозяйства. Износ основных фондов в России приближается к 50% вместо 30%, которые характерны для стран, систематически обновляющих свои технологии, оборудование и фонды. Средний срок службы машин и оборудования в России около 14 лет — вдвое выше, чем в развитых странах мира. При этом 22% используемых машин и оборудования работает свыше сроков их износа, то есть должны были быть выкинуты из хозяйственного оборота. Поэтому в России роль инвестиций в экономическом росте существенно выше, чем в развитых и многих развивающихся странах. По оценкам, он на 80% определяет наш экономический рост.

К тому же РФ является страной, которая в силу разных исторических и других причин не вкладывала в прошлые годы достаточных инвестиций в отдельные сферы. Возникла как бы задолженность в крупных вложениях для того, чтобы привести эти от-

Возникла как бы задолженность в крупных вложениях для того, чтобы привести эти отрасли и сферы в нормальное состояние, соответствующее современному уровню экономического развития.

расли и сферы в нормальное состояние, соответствующее современному уровню экономического развития.

Во-первых, мы задолжали во вложении огромных средств в технологическое обновление действующего производства, о чем было сказано выше. Во-вторых, у нас крайне низок удельный вес производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и в валовом внутреннем продукте и особенно в экспорте. Более 85% экспорта, в том числе более 90% его в страны дальнего зарубежья, составляют топливно-энергетические ресурсы, другие виды сырья, изделия из черных и цветных металлов (в основном полуфабрикаты и прокат) и поставки материалов для разных отраслей — древесины и пиломатериалов, химических удобрений, пшеницы, урановой руды, необработанных алмазов и др. Из готовых изделий наиболее значимый экспорт — вооружение, продукция космической промышленности, офшорное программирование и разнообразная продукция, поставляемая в страны СНГ.

Особенно низок удельный вес продукции высокотехнологичных и инновационных отраслей. Доля высокотехнологичных отраслей в промышленности — около 12%, а не 25–30% как в развитых странах, а доля инновационных товаров и услуг в их общем объеме в промышленности составляет около 9%, то есть в 2,5 раза меньше, чем в развитых странах.

Поэтому нам нужны огромные инвестиции, чтобы исправить эти диспропорции и значительно поднять удельный вес готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и особенно высокотехнологичных и инновационных производств в народном хозяйстве и экспорте.

Крайне низка у нас доля в валовом внутреннем продукте сферы «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) — всего 15%, в то время как в советское время эта доля доходила до 20%, в западноевропейских странах она сегодня составляет 30%, в США — около 40%. А ведь «экономика знаний» — главный локомотив социального и экономического роста, наиболее быстро растущая сфера в народном хозяйстве передовых стран, к тому же обладающая наибольшим мультипликативным эффектом, поскольку обогащает и тянет за собой все другие отрасли хозяйства. Именно экономика знаний вносит решающий вклад в наращивание человеческого капитала — в знания и навыки людей. Этот вклад определяет результативность их труда и рациональность жизнедеятельности. Нужны огромные финансовые средства, чтобы удвоить, а затем и утроить долю этой сферы в экономике страны.

Одним словом, нам необходимы крупные инвестиции и вложения средств не только в технологическое обновление народного хозяйства, в реиндустриализацию промышленности, для

Более 85% экспорта, в том числе более 90% его в страны дальнего зарубежья, составляют топливно-энергетические ресурсы, другие виды сырья и материалы.

перевода большинства отраслей на новые современные технологии, но и для коренной перестройки структуры нашей экономики и экспорта. Здесь преобладающими должны стать не топливно-энергетические и сырьевые отрасли, а производство готовой продукции, преимущественно высокотехнологичные и инновационные товары и услуги и особенно сфера «экономика знаний». Тем самым удастся снять страну с нефтегазовой иглы.

Эти меры обеспечат рост производительности труда в 2–2,5 раза, энергосбережение в расчете на единицу ВВП в 2 раза и снижение материалоемкости в 1,5 раза. В результате общая эффективность народного хозяйства страны повысится по крайней мере вдвое и вплотную приблизится к показателям развитых стран.

Колоссальная задолженность в нашей стране по капитальным вложениям накопилась и применительно к транспортно-логистической инфраструктуре. Нам предстоит в массовом порядке перейти к строительству двусторонних автострад и скоростных железных дорог. Скажем, Франция это сделала еще 20 лет назад, и там нет ни одного стотысячного города, не связанного автострадой с другими городами страны, нет крупных городских центров, кроме Ниццы, не связанных друг с другом специально построенными скоростными железными дорогами для пассажирских перевозок. Скорость составов на таких дорогах порой превышает 300 км/ч.

Нам предстоит также удвоить и утроить объемы жилищного строительства и связанно-

го с ним ввода в действие бытовых и социальных объектов. Формально мы все время увеличиваем обеспеченность жильем наших граждан, и она уже составляет 23,4 м² общей площади жилища на душу населения в сравнении с 16,8 м² 20 лет тому назад. Но 21% жилья не имеет канализации, 26% — холодной воды, 35% — душа, ванны и горячей воды. Так что комфортного жилья на душу населения приходится только около 15 м², в то время как худшая западноевропейская страна имеет не менее 30 м² на душу населения такого жилья, крупные европейские страны, например Германия или Франция, имеют около 40 м², а США — 64 м². Чтобы в обозримой перспективе достичь хотя бы минимальных показателей развитых стран, здесь тоже нужны гигантские вложения средств в строительство не только жилых домов, но и коммунальных сетей, а также инфраструктуру и смежные сферы.

Самая злободневная и значимая социальная проблема — увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения страны. Из 150 стран мира по этому показателю Россия занимает место в девятой десятке, а по уровню этого показателя для мужской части населения — в районе 120-го места, в то время как по уровню экономического развития в международном рейтинге место России — 43-е, по уровню образования (разных видов) — от 20-го до 40-го, по уровню реальных доходов на душу населения — примерно 50-е, а по индексу социального развития (показатель ООН) — 65-е место. В 2015 г. средняя ожидаемая продолжи-

тельность жизни в России достигла 71,4 года в сравнении с 82 годами в Испании, Италии, Великобритании, 83 годами во Франции и 84 годами в Японии. Средняя продолжительность жизни мужчин у нас немногим более 65 лет в сравнении с 79 годами в западноевропейских странах.

Еще больше наше отставание по ожидаемой продолжительности здоровой жизни — главному показателю Всемирной организации здравоохранения. По их расчетам, средняя продолжительность здоровой жизни мужчин в России — около 59 лет. Это единственная страна, где продолжительность здоровой жизни ниже возрастного уровня выхода на пенсию (60 лет). В странах Западной Европы мужчины выходят на пенсию в 65–67 лет, а продолжительность здоровой жизни равна 72 годам. Достигнутую сегодня в России ожидаемую

Нам необходимы крупные инвестиции и вложения средств не только в технологическое обновление народного хозяйства, в реиндустриализацию промышленности, но и для коренной перестройки структуры нашей экономики и экспорта.

продолжительность жизни развитые страны превзошли примерно в 1970 г. — 45 лет назад.

Особое беспокойство вызывает показатель смертности населения в трудоспособном возрасте. Этот показатель на 100 тыс. человек втрое выше, чем в развитых странах. В России почти вдвое выше младенческая и детская смертность. Чтобы сократить этот разрыв хотя бы за 15–20 лет, нам нужно удвоить вложения в здравоохранение, чтобы на

40% понизить общую смертность (с 13 до 9 на 1000 человек) и увеличить среднюю продолжительность жизни хотя бы до 80 лет, в том числе мужчин до 75 лет.

Можно привести примеры и других сфер народного хозяйства, которые сильно отстали от уровня передовых стран и нуждаются в крупнейших инвестициях для того, чтобы ликвидировать это отставание.

Хочется еще раз обратить внимание на энергетику: средний КПД электростанций в России едва превышает 30%, в то время как станции, использующие современную парогазовую технологию, имеют КПД, превышающий 60%. Существующие станции практически нельзя модернизировать, надо создавать новую современную энергетику, включая и коренные изменения в обеспечении населения теплом. Это потребует триллионных вложений средств в переучивание всего персонала, в создание крупных производств, изготавливающих принципиально новое оборудование и агрегаты для реконструкции энергетики страны.

Не так, пожалуй, как в технологическом плане и в техническом уровне машин и оборудования, Россия отстает в уровне и качестве человеческого капитала во многом благодаря развитой системе образования. Но и здесь наметилось все большее отставание. Мы запоздали в сравнении с другими странами в переходе на 12-летнее обучение школьников и в специализации

этого обучения, выявлении талантливых подростков по разным направлениям, в создании им условий для получения лучшего образования и преумножения своего таланта.

Наибольшее отставание у нас, пожалуй, в качестве высшего и среднего профессионального образования, от чего напрямую зависит уровень производительности труда, качество производимой продукции, эффективность экономики. Это возрастающее отставание в значительной мере связано с тем, что доля расходов на образование, особенно на высшее и среднее профессиональное, в ВВП РФ вдвое ниже, чем в развитых странах, низкая заработная плата профессорско-преподавательского состава и научного персонала является одной из причин оттока умов в развитые страны.

Так что мы нуждаемся в крупных дополнительных вложениях и в человеческий капитал, тем более что по мере научно-технического развития роль человека повышается. Многие современные сферы деятельности не требуют больших инвестиций и почти всецело зависят от эффективной деятельности работающих в них людей. Речь идет об информационных технологиях, которые во многом определяют облик будущего общества, где основные затраты связаны с продуцированием новых идей и разработкой соответствующих математических программ. И глубоко закономерно, что наибольшую рыночную капитализацию приобретают инновационные фирмы, работающие в этой сфере — *Apple, Facebook, Google* и другие, славящиеся своим интеллектуальным капиталом. Наше отставание здесь огромно.

В США, Китае и Индии насчитывается по 3–4 млн программистов, а в России — только около 400 тыс. Ежегодно там готовится

Доля расходов на образование, особенно на высшее и среднее профессиональное, в ВВП РФ вдвое ниже, чем в развитых странах.

более 100 тыс. новых специалистов в этой сфере, а в России — 25 тыс. И хотя до сих пор Россия занимает ведущие места в мире по математике, в том числе прикладной, и по уровню математического образования, тем не менее в 2015 г. наши доходы от офшорного программирования и информатизации составили только около 7 млрд долл., а доходы Индии — более 70 млрд долл., что выше всей выручки России от продажи за рубеж природного газа или от суммарного экспорта черных и цветных металлов. Выручка Индии здесь в 4,5 раза превышает получаемые Россией средства от ежегодного экспорта всех вооружений.

По оценкам, в развитых странах именно человеческий капитал сегодня вышел на первое место среди факторов, определяющих долгосрочный экономический высококачественный рост. Особенно значим человеческий фактор там, где он в разы превалирует над эффективностью основных фондов,

машин, оборудования, приборов, — в сфере «экономики знаний», которая в развитых странах стала основным локомотивом социально-экономического развития и самой значимой частью экономики, оказывающей с каждым годом все большее влияние на социальную и экономическую жизнь общества.

Сокращение государственных инвестиций — основная причина перехода страны от экономики роста к современной стагнации и рецессии

После глубокого финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. основные экономические и социальные показатели довольно быстро — за 1,5–3 года (2010–2012 гг.) — восстановились и даже превзошли докризисный уровень. ВВП сократился на 7,9%, но зато вырос на 4,5% в 2010 г. и на 4,3% в 2011 г. Таким образом, в 2012 г. он почти на 4% превысил наивысший докризисный уровень 2008 г. Уровень

промышленного производства в кризис снизился на 10,8%, но в 2010 г. сразу поднялся на 8,2%, в 2011 г. еще на 4,7%, а к концу 2012 г. на 4% превзошел докризисный уровень. Грузооборот транспорта, который снизился на 10,2%, также восстановился за 2010–2011 гг. и на 2% превзошел докризисный уровень.

Ощутимее всего в кризис рухнул объем внешней торговли, особенно экспорт, — на 40%. Это связано со снижением цен на нефть с 95 долл. за баррель в 2008 г. до 65 долл. в 2009 г. Но за 2010–2011 гг. цена на нефть восстановилась, экспорт увеличился и в 2010 г., и в 2011 г. более чем по 30% в год и превысил докризисный уровень.

Инвестиции в основной капитал сократились в кризис на 16%, поэтому потребовалось почти три года, чтобы восстановить этот уровень, но и они к концу 2012 г. немного превзошли лучшие докризисные результаты.

Довольно быстро восстановилась занятость, и уровень безработицы к концу 2012 г. вернулся в исходное состояние.

Из текущих показателей не полностью восстановилось только строительство, оно в кризис снизилось на 16%, а за три года выросло только на 13% — это на несколько процентов ниже докризисных показателей. Фондовый рынок России в 2008–2009 гг. сократился в 4,5 раза, вдвое больше, чем в других странах, а затем за три года вырос в 3 раза, но существенно — на 1/3 — не дотянул до докризисного уровня. Так что капитализация крупных российских компаний к концу 2012 г. была значительно ниже, чем в середине 2008 г.

Заметим, что, несмотря на восстановительный эффект, темпы экономического развития в 2010–2012 гг. в среднем составляли 4% в год, в то время

Наши доходы от офшорного программирования и информатизации составили только около 7 млрд долл., а доходы Индии — более 70 млрд долл., что выше всей выручки России от продажи за рубеж природного газа или от суммарного экспорта черных и цветных металлов.

как до кризиса ВВП увеличивался по 7%. Быстрее всего в послекризисный период выросли инвестиции в основной капитал — в среднем по 8% в год, в то время как до кризиса они росли по 11%.

Реальные доходы в кризис 2008–2009 гг. не снизились, а в 2010–2013 гг. возросли еще на 10%. Их ежегодный рост был втрое ниже, чем в докризисный период. Конечное потребление домашних хозяйств в 2009 г. сократилось на 5,1%, но в 2010–2012 гг. возросло на большую величину — на 21%.

Розничная торговля снизилась всего на 5,5% и за один год превысила докризисный уровень, а за три года экономического роста превзошла его на 14%.

В целом же Россия пережила весьма глубокий кризис относительно безболезненно в отличие от многих других стран и по сравнению с кризисом 1998–1999 гг., хотя по глубине падения экономических показателей кризис 2008–2009 гг. был вдвое сильнее кризиса 1998–1999 гг. Но тогда кризис закончился государственным дефолтом, розничные цены подскочили в 1998 г. на 84%, а в 1999 г. еще на 37%, так что реальные доходы за эти два года снизились на 27%. Рубль тогда девальвировал в 4 раза по отношению к доллару: с 6,2 до 25 руб., а в кризис 2008–2009 гг. — примерно на 30%. В 2008–2009 гг. по сравнению с предыдущим кризисом гораздо меньше выросла безработица.

Государственный дефолт в кризис 1998–1999 гг. привел к системному кризису банков России и к банкротству наших крупнейших банков — Инком-банка, «Империала», «Менатеп», Онэксим-банка, Мост-банка, Мосбизнесбанка, Столичного банка сбережений и др. Десятки миллионов человек потеряли там свои вклады, и в 1998–1999 гг. государство было вынуждено через Сбербанк возместить населению значительную часть утраченных средств. Пропали и обесценились счета сотен тысяч предприятий, которые хранились в крупнейших российских банках. Их никто возмещать не стал.

Ничего подобного в кризис 2008–2009 гг. не произошло. Государство предоставило банкам крупные беззалоговые кредиты, и подавляющая часть банков благополучно пережила кризис. Государство помогло ряду банков, нефтегазовым компаниям, металлургам и некоторым другим организациям, в основном государственным, частично расплатиться с иностранными долгами в условиях девальвации рубля и кризиса.

Эффективными были и антикризисные меры правительства, принятые в 2009 г.: оказана помощь отстающим регионам, достойно проиндексированы пенсии, в результате чего их реальный размер даже вырос в период кризиса. Много средств государство потратило на создание дополнительных рабочих мест

и смягчение безработицы, на поддержание уровня зарплаты, особенно бюджетников.

На все это государством была израсходована часть золотовалютных резервов, накопленных за предыдущее десятилетие подъема. Из 597 млрд долл. резервов в августе 2008 г. на антикризисные меры было потрачено 211 млрд долл., включая помощь из Резервного фонда на пополнение доходов федерального бюджета в 2009–2010 гг., которые сократились на рекордную величину. Помог государству и огромный профицит бюджета накануне кризиса (62 млрд долл. в 2008 г.), который сменился значительным дефицитом в 2009 г. Государство понесло убытки и от сокращения валютной выручки от экспорта, которая в 2009 г. и 2010 г. составила 234 млрд долл. К тому же вместо притока капитала в Россию, который наблюдался в 2006 г. (43 млрд долл.) и в 2007 г. (82 млрд долл.), в кризис начался отток капитала, в 2008 г. составивший 133 млрд долл., а в 2009 г. еще 52 млрд долл.

В итоге только за 2008–2010 гг. потери российского государства от сокращения золотовалютных резервов, выручки от экспорта, от оттока капитала и замены профицита бюджета на дефицит в валютном выражении составили около 700 млрд долл.

В годы послекризисного подъема восстановился и был превзойден объем выручки от экспорта и удалось немного увеличить золотовалютные резервы, так что к концу восстановительного периода потери России в валюте в результате кризиса и последующего развития составили около 550 млрд долл. Тут учитывается продолжавшийся в 2010–2012 гг. отток капитала, который суммарно составил более 160 млрд долл.

Эти огромные потери валютных средств частично обес-

Мы продолжали развиваться по инерции, проводя ту же экономическую политику, что и раньше, и не пытались изыскать дополнительные средства на рост инвестиций, вложения в «экономику знаний».

кровили финансовую систему страны, и у государства, у предприятий и организаций уже не было средств на достаточное финансирование экономического роста. К тому же цена на нефть и нефтепродукты, выручка от которых составляла более 55% всего экспорта, достигнув в 2011 г. 110 долларов за баррель, перестала расти, поэтому рост объема экспортной выручки с 2012 г. практически прекратился.

Напомню, что в предыдущие 10 лет подъема, с 1999 по 2008 г., цена за баррель нефти увеличилась в 8 раз — с 12 до 95 долл., что принесло стране более 1,5 трлн долл. накопленной экспорт-

ной выручки в виде дополнительных доходов. Ничего близкого в послекризисный период не наблюдалось. Надо было коренным образом перестроиться и использовать не «даровые» валютные ресурсы, как в докризисное время, а собственные ресурсы, заработанные внутри страны, что, естественно, было не просто сделать.

Мы продолжали развиваться по инерции, проводя ту же экономическую политику, что и раньше, и не пытались изыскать дополнительные средства на рост инвестиций, вложения в «экономику знаний». В результате произошло то, что должно было произойти: если средства не

вкладываются в источники экономического роста, этот рост останавливается.

Низкий уровень прогнозирования в стране не позволил нашим руководителям увидеть даже ближайшее будущее. Поэтому происшедшее было для них как гром среди ясного неба: с I квартала 2012 г. поквартальный прирост ВВП стал сокращаться и к I кварталу 2013 г. упал в 7 раз — с 4,7 до 0,7%, ввергнув страну в стагнацию (см. *рисунки*).

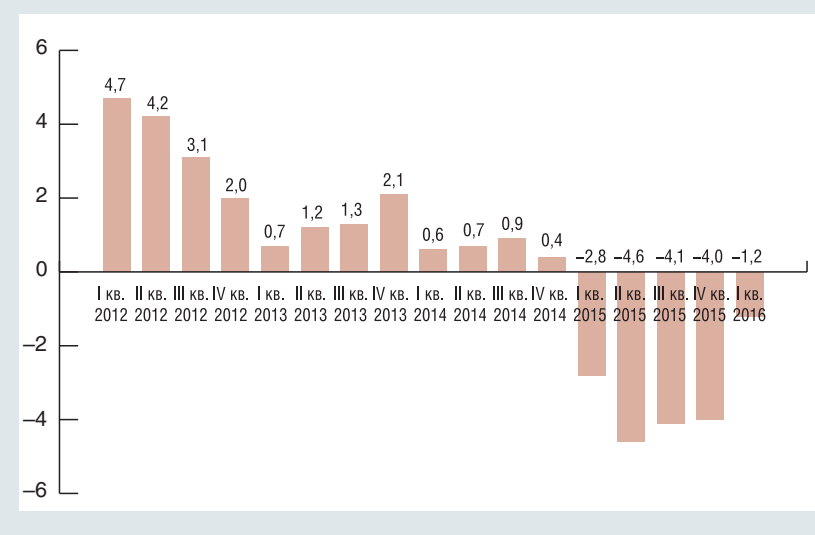
Правительство прогнозировало 3,5-процентный рост ВВП в 2013 г. А он оказался равным 1,3% при практически нулевом росте промышленности, снижении инвестиций на 0,3%, экспорта — на 1,2%, нулевом увеличении грузооборота основных видов транспорта и сокращении урожайности в сельском хозяйстве. В 2012 г. объемы производства сельхозпродукции снизились на 4,7%. К концу 2013 г. рост ВВП немножко приподнялся — до 2,1% в IV квартале, но опять-таки неожиданно снизился в I квартале 2014 г. до 0,6%, так что социально-экономические показатели стагнации 2014 г. оказались вдвое хуже показателей 2013 г.

Особое внимание хочется обратить на то, что переход к стагнации в 2013 г. и I квартале 2014 г. произошел до присоединения Крыма, событий на Украине, санкций против России на фоне устойчиво высоких цен на нефть (110 долл. за баррель), стабильного курса рубля (31 руб. за доллар), а главное рекордно низкой инфляции — 5,1% в 2012 г. и рекордно низкой ключевой ставки Центрального банка — 5,5% в том же 2012 г.

К тому же в 2012 и 2013 гг. предприятия и организации России заимствовали на мировом финансовом рынке 190 млрд долл., увеличив внешний долг России с 539 млрд долл. на начало

Прирост валового внутреннего продукта России по кварталам, 2012–2016 гг., ВВП в % к соответствующему периоду прошлого года

2012 г. до 729 млрд долл. на начало 2014 г. Но на фоне потери 550 млрд долл. в кризис и послекризисные годы этот прирост долга сколько-нибудь существенно положение выправить не мог, и РФ осталась страной с недофинансированным экономическим ростом.

Главной причиной перехода от значимого экономического роста со средним 4-процентным приростом ВВП в 2010–2012 гг. к стагнации в 2013 г. — начале 2014 г., на наш взгляд, было сокращение инвестиций.

Инвестиции воздействуют на экономический рост двояким образом. Во-первых, они активизируют экономику, поскольку начинают работать проектные организации, строители, производители машин и оборудования, в инвестиционную деятельность вовлекаются работающие люди, получающие зарплату, которую они тратят на покупку товаров и услуг. Чтобы строить инвестиционные объекты или вводить в строй новые машины и оборудование, нужно все это производить, приобретать материалы, тратить электроэнергию, и все это вовлекает в производство по цепочке

новые и новые отрасли, как бы раскручивая экономику. Поэтому, если ежегодно в экономику инвестируются большие средства, то заметно увеличивается прирост ВВП.

Во-вторых, года через три-четыре после начала осуществления инвестиционный объект обычно вступает в строй и начинает функционировать. Он производит товары, если это производственные мощности промышленности, или оказывает услуги (жилищные, туристические, услуги связи, перевозки грузов и др.). От дополнительных товаров и услуг, производимых после ввода инвестиционного объекта в строй, страна получает здесь основной импульс экономического роста.

Посмотрим с этой точки зрения на результат рекордного сокращения инвестиций в 2009 г. — на 16%. Такое сокращение инвестиций, естественно, обусловило резкое снижение экономической активности в этом кризисном году, и поэтому производство в большей части отраслей просело. Размеры инвестиций восстанавливались постепенно в течение трех лет,

а до этого они были ниже уровня 2008 г., поэтому слабо влияли на прирост ВВП. Низкие инвестиции 2009 г. привели к резкому сокращению прироста основных производственных фондов, когда они были завершены в 2013 и 2014 гг., в зависимости от сроков сооружения объектов, и поэтому мало сказались на экономическом росте. Ввод основных фондов (в % к предыдущему году) снизился с 8,7% в 2012 г. до 101,0% в 2013 г. и 97,3% в 2014 г.

Этот недостаточный источник экономического развития из-за глубокого кризиса 2009 г. мог бы быть компенсирован в 2012–2013 гг. за счет увеличенных инвестиций в эти годы. Если бы мы хорошо составляли прогнозы, то стало бы очевидным, что темпы экономического роста 2013 г. упадут из-за сниженных инвестиций в 2009 г., и это надо перекрыть увеличением объема инвестиций в 2013 г., которые вызовут к жизни новые источники роста.

Почин в этом деле должны были бы сделать государственные организации. Госкорпорации могли бы нарастить инвестиции. Надо было бы увеличить инвестиции и в составе госбюджета, а также создать стимулы, чтобы государственные банки, прежде всего Сбербанк и ВТБ, которые выдают львиную долю инвестиционных кредитов, увеличили эти суммы. При этом государство должно было бы создать лучшие условия и для государственных, и для частных предприятий и организаций, чтобы они взяли больше инвестиционных кредитов. Поэтому не надо было задирать ключевую ставку и поднимать процент за кредит, что в первую очередь сказывается на сокращении инвестиционных кредитов.

Ничего этого сделано не было. Наоборот, именно с 2013 г. по всем государственным линиям

объем инвестиций стал резко сокращаться.

Больше всего их сократили госкорпорации, особенно «Газпром», чьи инвестиции в народном хозяйстве были самыми большими. В 2011 г., например, «Газпром» вложил в народное хозяйство рекордные 1553 млрд руб., что составило 20% всех инвестиций страны в основные фонды. А в последующие годы он стал помногу сокращать инвестиции, и в 2016 г. по плану должен вложить всего 842 млрд руб., в 1,8 раза меньше в номинале и втрое меньше в реальном выражении. Его доля в общих инвестициях снизилась до 6%.

Также сократили инвестиции в этот период РЖД, Росатом, Ростехнологии. И только «Роснефть» увеличила инвестиции, особенно по плану 2016 г., но этот объем инвестиций был вдвое ниже, чем у «Газпрома», и он не смог перекрыть убыль от этого сокращения инвестиций.

В реальном выражении крупнейшие госкорпорации снизили инвестиции в годы стагнации и рецессии на 30% и подорвали экономический рост страны, так как на них приходится значительная часть общих инвестиций.

Казалось бы, можно компенсировать эту убыль за счет инвестиционных кредитов государственных банков, где сосредоточено 40 трлн руб. активов. Используя их на дополнительные инвестиции хотя бы 5% своих активов, никакого сокращения государственных инвестиций не было бы. Но политика Центрального банка, а тем более Сбербанка, обусловлена их собственными интересами. Исходя из этого, инвестиции банков, особенно в условиях растущей ключевой ставки, довольно резко сократились. Из огромной суммы активов банковской системы, кото-

Сокращение инвестиций в основной капитал и снижение вложений в человеческий капитал не только усугубили текущее социально-экономическое положение страны, но и затруднят возобновление экономического роста в 2017–2020 гг.

рые в 2015 г. превзошли объем ВВП и сейчас составляют 83 трлн руб. (в 2,5 раза больше консолидированного бюджета страны и в 5 раз больше федерального бюджета), весь объем инвестиционного кредита всех банков страны составил в 2014 г. 1,1 трлн руб. (отечественных банков — только 0,8 трлн руб.), или 1,5 и 1,1% от банковских активов.

Инвестиционный кредит отечественных банков составляет 6% всех инвестиций, а в США, Германии и других развитых странах — 30–50%. В абсолютном выражении наш инвестиционный кредит на душу населения в 9–12 раз меньше, чем в развитых странах, и в 4–6 раз меньше, чем в Китае и других развивающихся странах, отстающих от России (там он составляет 20% и более от всех инвестиций).

Центральный банк России набит деньгами. Скажем, в 2014 г. он предоставил другим банкам дополнительных средств на 14 трлн руб. (больше всей суммы инвестиций в основные фонды страны), половина из которых была дана Сбербанку и ВТБ, но, увы, на краткосрочные, не связанные с инвестиционной деятельностью проекты.

А ведь в России только банковский денежный фонд концентрирует крупные средства. Фонды страхования, накопительные пенсионные фонды, паевые фонды — у каждой группы этих организаций средств по 3–6% ВВП, то есть в 15–30 раз меньше активов, чем у россий-

ских банков. В этом коренное отличие нашей финансовой системы от финансовых систем зарубежных стран, где страховой капитал, паевые фонды, специализированные инвестиционные фонды и накопительные пенсионные фонды имеют средства, сопоставимые со средствами банков. Там накоплены огромные суммы «длинных» денег, которых нет в достаточном количестве в нашей стране.

Поэтому у нас самая низкая среди других стран доля инвестиций в основные фонды в ВВП — всего 18% в 2015 г. в сравнении с 21% в развитых странах и 30–35% в развивающихся странах, в том числе в Казахстане. И несмотря на наличие крупнейших фондов «длинных» денег доля инвестиционного банковского кредита во всех кредитных средствах в развитых и развивающихся странах намного больше, чем в России. Имея столько средств, банки не только не помогли экономическому развитию страны, а вложили свою весьма значительную лепту в то, чтобы этот экономический рост дополнительно снизился, существенно сократив свои инвестиции в народное хозяйство.

Свой вклад в это сокращение внесло и Министерство финансов. В 2013–2015 гг. на 23% снизились инвестиции в составе консолидированного бюджета, причем больше всего они снизились у субъектов Федерации.

Это снижение инвестиций по всем государственным лини-

ям — и у госкорпораций, и у госбанков, и у бюджета, естественно, не было следствием единой продуманной экономической политики. Это разрозненные, не связанные и не скоординированные действия отдельных частей государства, у которого, к сожалению, попросту отсутствует единая экономическая политика, во всяком случае применительно к главному источнику экономического роста — инвестициям.

Давно нужен единый государственный план в рамках предприятий и организаций государственной собственности. Ведь в отличие от других рыночных стран, где госсобственность в лучшем случае составляет 30–40% всей собственности, в России ее удельный вес — около 70%: 37% ВВП занимает консолидированный бюджет вместе с внебюджетными государственными фондами, а еще треть ВВП производится в крупнейших госкорпорациях, на многих предприятиях и в организациях федеральной и региональной собственности.

Единый план для предприятий и организаций государственности на 70–80% мог бы предопределять рост нашего народного хозяйства, особенно с учетом возможностей развития государственно-частного партнерства и воздействия государства по разным линиям на поведение частных собственников. В рамках этого единого государственного плана нужно сформировать и единый финансово-кредитный план с целевыми результирующими показателями, которые намечается получить за счет государственного финансирования. И только в рамках единого финансово-кредитного плана целесообразно составлять госбюджет также с обязательным наличием целевых показателей, которые намечено достигнуть за счет выделяемых бюджетных средств.

Странно, что, сокращая инвестиции, правительство, министерства, Центральный банк полностью проигнорировали Указ Президента РФ В.В. Путина «О долгосрочной экономической политике» от 7 мая 2012 г., где сформулировано задание увеличить долю инвестиций до 25% в 2015 г. Это задание было тщательно обосновано в проекте Стратегии-2020, подготовленной Академией народного хозяйства и Высшей школой экономики. Его выполнение, как предполагалось, должно было дать 10-процентный рост инвестиций в 2013–2018 гг.

Вместо увеличения инвестиций в основной капитал за прошедшие годы произошло их сокращение примерно на 11% за 2013–2015 гг., а их доля в ВВП снизилась с 20 до 18% (14,6 трлн руб. инвестиций на 80,4 трлн руб. в ВВП). В 2016 г., по прогнозам Минэкономразвития, намечается дополнительное сокращение инвестиций еще на 3–5%, так что эта доля составит всего 17%.

Одновременно с сокращением инвестиций были снижены расходы в реальном выражении и на всю сферу «экономики знаний». Значительная часть этих расходов осуществляется за счет консолидированного бюджета. Речь идет об основной части средств для финансирования науки, образования и здравоохранения. Значительные государственные средства выделяются и в виде оплаты заказов на разработки в области информационных технологий. Удельный вес науки, образования и здравоохранения в ВВП в 2013–2015 гг. сократился.

Особенно сильно в последние годы в составе ВВП уменьшились расходы на образование — главную составляющую человеческого капитала. Как показывает статистика национальных счетов, средства на образование (в реальном выраже-

нии) стали сокращаться с 2008 г. и за 2008–2015 гг. снизились на 11%, в том числе особенно резко в 2015 г. Поэтому снижение инвестиций в основные фонды, к сожалению, сопровождалось и реальным сокращением вложений в человеческий капитал. Это, естественно, подорвало наш экономический рост.

Но хуже всего то, что сокращение инвестиций в основной капитал и снижение вложений в человеческий капитал не только усугубили текущее социально-экономическое положение страны, но и затруднят возобновление экономического роста в 2017–2020 гг., когда будут вводиться все меньшие объемы новых фондов. Ведь инвестиции — это вложения в будущее, и оно будет тем хуже, чем меньше инвестиций выделяется сегодня.

Ожидаемое в России в 2013–2016 гг. 15-процентное сокращение инвестиций — беда для ее экономического развития. К сожалению, как это часто бывает, эта беда, связанная со снижением государственных инвестиций, не приходит одна. Она подпитывается и усугубляется небывалым оттоком капитала из страны, начавшимся в кризис 2008–2009 гг. ■

ПЭС 16062 / 18.04.2016

Окончание следует